

РАСТОРГУЕВ Сергей Викторович — доктор политических наук; профессор департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-кт, 49; SRastorguev@fa.ru)

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье представлены современные подходы российских авторов к анализу концепта «социальное государство». Анализ историографии проблематики социального государства позволяет сделать вывод о междисциплинарном характере объекта исследования. Каждая наука формирует свой предмет и методологию исследования. Модель социального государства представляется этапом в развитии позднеиндустриального общества. При переходе к постиндустриальному обществу социальное государство не исчезает, а трансформируется. На российскую модель социального государства значительное влияние оказывает исторический опыт патернализма советской и досоветской эпохи. Глобальные тренды в демографии, цифровизации, неравенстве представляются вызовами для сложившейся модели социального государства не только в России, но и в зарубежных странах. Ответ на вызовы предполагает модернизацию социальной политики «сверху» и общественную инициативу «снизу». Воспроизводство человеческого капитала и качество жизни населения становятся приоритетными целями, а развитие технологий, экономический рост, торговые и военные блоки являются средствами для достижения данных целей.

Ключевые слова: социальное государство, патернализм, неравенство, пенсионный возраст, цифровизация

Среди отечественных исследователей проблематика социального государства традиционно занимает значимое место, что обусловлено историческими, социально-экономическими, культурными факторами. Данная тематика актуализировалась в связи с внесением поправок в Конституцию России в 2020 г., а также с усилиями государства и общества по борьбе с пандемией коронавируса.

Эволюция социальной политики в России, трансформация содержания концепта «социальная справедливость» в зависимости от целей, идеологических проектов элит, господствующих в обществе нормативных представлений, а также патерналистский характер модели социального государства в современной России анализирует Е.Н. Данилова. Автор приходит к выводу об имитации социального обеспечения, «раздатках», неспособности решить проблемы неравенства и бедности [Данилова 2018]. Напротив, О.Э. Бессонова доказывает, что социальное государство в России возможно построить на основе «контрактного раздатка» (интеграции рынка и раздатка), в частности через реализацию массовых ипотечных программ [Бессонова 2018]. Взаимосвязь социального государства и разноуровневых процессов модернизации в различных регионах России представлена в работах Н.И. Лапина, который указывает на важность социальных расходов для формирования человеческого капитала, выступающего фактором модернизации. Реализация модели социального государства представляется не затратами, а инвестициями, для ее осуществления предлагается использовать принципы социального рыночного хозяйства [Лапин 2018]. На основе ресурсного анализа социальных групп с целью приумножения человеческого капитала предложена стратегия расширения мер социальной помощи и защиты для бедных слоев общества, а также находящихся в зоне риска представителей нижнего среднего класса [Аврамова, Титов 2018].

А.Я. Рубинштейн, А.Е. Городецкий предлагают анализировать социальное государство как проявление государственного патернализма высокоразвитого индустриального общества, которое эволюционирует в другую форму в условиях глобализации [Рубинштейн, Городецкий 2018]. Похожая концепция, предсказывающая эволюцию «государства-покровителя» в Европе под влиянием социально-экономических и политических изменений, представлена М.В. Клиновой [Клинова 2019]. Е.Е. Шестакова отражает мировой переход от модели государства всеобщего благосостояния к модели государства участия, где возрастает индивидуальная ответственность при приобретении социальных благ [Шестакова 2019]. В работе Н.С. Григорьевой и Т.В. Чубаровой представлен потенциал современного социального государства в формате нового патернализма, опирающегося на поведенческий механизм «подталкивания» [Григорьева, Чубарова 2019]. Исследовался и процесс трансформации национального государства в социальное государство, которое стало базисом коллективной идентичности [Федотова 2019]. В работе Н.М. Плискевич доказывается, что современное российское социальное государство базируется не столько на коллективизме «сверху», сколько на традиционных (архаичных) институтах — патернализме «снизу», когда граждане, не рассчитывая на помощь государства, сами решают социальные проблемы [Плискевич 2019].

И.А. Григорьева проанализировала проблему соотношения селективности и универсальности социальной политики в России на протяжении 100 лет, активность ее адресатов, а также перспективы социальной политики современной России в контексте «общества риска», которому присущи неопределенность и сложность [Григорьева 2017]. Динамика оценок россиянами результативности социальной политики в 2008–2016 гг. анализируется в работе А.А. Салминой, которая заключает, что социальные запросы россиян к государству несколько снизились, запросы в отношении защиты пенсионеров доминируют над запросами о защите безработных [Салмина 2019].

Философский анализ взаимоотношения концептов «социальное государство» и «гуманизм» представлен в работах Н.А. Касавиной (социальное государство как значимый компонент нового проекта гуманизма в XXI в.; осмысление конституционного принципа социального государства через концепт «достойная жизнь»); Ф.И. Шаркова (обоснование междисциплинарного направления — социономики, которое используется для изучения социального государства); Ю.Д. Гранина (влияние социалистической мысли на формирование европейских моделей социального государства) [Касавина 2018; 2019; Гранин 2019].

В статье В.Д. Зорькина констатируется, что одной из острейших проблем России является высокий уровень неравенства. Данную проблему необходимо решать, сочетая два правовых начала — защиту социальных прав и гарантию частной собственности, необходим синтез справедливости и правовой демократии [Зорькин 2018]. Осмысление концепта социального государства как конституционного принципа представлено в работе Б.С. Эбзеева, который акцентирует внимание на связи социальных обязательств государства с имеющимися финансовыми ресурсами, ведущей роли государства по отношению к гражданскому обществу в форме социальной политики и социально ориентированной рыночной экономики [Эбзеев 2018]. А.Е. Азарова исследует проблемы в реализации провозглашенных Конституцией 1993 г. социальных прав и гарантий, проводит правопреемство системы социальной защиты в СССР и современной России, предлагает пресекать практики регрессии социального законодательства [Азарова 2018].

В фокусе работы Л.А. Беляевой — выполнение современным российским

государством функции перераспределения доходов с целью сократить социальные дистанции и снизить уровень неравенства. В качестве основных мер для реализации этой функции определены качественное образование для всех граждан и единый стандарт медицинского обслуживания [Беляева 2019]. Анализ социального неравенства и бедности находится в фокусе внимания Е.Д. Слободенюк и В.А. Аникина (определение относительной бедности не через сопоставление с прожиточным минимумом, а через долю от медианного среднедушевого дохода значительно увеличивает масштаб бедности за счет неработающих пенсионеров; в качестве причины бедности работающих граждан указывается наличие на рынке труда малооплачиваемых рабочих мест) [Слободенюк, Аникин 2018]. Региональные различия в неравенстве доходов представлены в исследовании Н.И. Лапина, В.А. Ильина, М.В. Морева. Авторы используют собственную методологию – центильные коэффициенты неравенств доходных весов основных макрострат – и приходят к выводу о росте неравенства в регионах России [Лапин, Ильин, Морев 2020а; 2020б]. Проблема избыточного неравенства в общественном мнении вытесняет проблему бедности, что соответствует концепции выбора базовой точки и референтной группы для оценки собственного благополучия [Тихонова 2019]. Исследователи на основе социологических опросов фиксируют запрос россиян на перемены в связи с тем, что государство не в состоянии выполнить свои обязательства в рамках патерналистского консенсуса, в частности сократить социальное неравенство и обеспечить социальную справедливость [Петухов В., Петухов Р. 2019].

Оценки сложившихся социальных неравенств по результатам социологических опросов представлены в работе С.В. Мареевой, которая фиксирует усиление недовольства россиян социальной несправедливостью, запросом на «выравнивание» в случаях, когда привилегированная группа присваивает материальные и нематериальные блага нелегитимно [Мареева 2018]. Анализ российских социальных неравенств в здоровье в сравнении со странами Европы выявил тот факт, что статусная структура общества с наличием значительных бедных слоев коррелирует с худшими показателями здоровья и дефицитом качественных медицинских услуг [Русинова, Сафронов 2019]. Теоретическое осмысление неравенства на институциональном уровне в современном мире рыночных отношений на примере институтов семьи, собственности и государства представлено в работе А.Ш. Викторова [Викторов 2019].

Представляет интерес изучение вопроса о финансировании социального государства за счет природной ренты, с одной стороны, создающем риск недофинансирования в случае падения мировых цен на углеводороды, а с другой – превращающем получателей создаваемых и перераспределяемых государством благ в подданных [Лимонова, Лоскутова, Синяев 2019]. В работе К.А. Туманянца, Ю.Е. Сесиной на основе метода *DEA* (*data envelopment analysis*) делается попытка рассчитать эффективность социальных расходов в регионах с целью оптимизировать бюджет и сократить показатель бедности, рассчитывается потенциал оптимизации [Туманянц, Сесина 2017].

Влияние ИКТ на трансформацию спроса и предложения трудовых ресурсов, проблемы социальных гарантий «облачных работников», цифрового неравенства, прекариата, базового дохода, структурной безработицы и мер по реализации социальной политики в условиях увеличения масштаба «Индустрии 4.0» анализируются в работах Р.И. Капелюшников (новые технологии меняют прежде всего структуру, а не уровень занятости); В.В. Люблинского (цифровизация и сетевое общество ведут к увеличению неравенства, ослаблению социальных гарантий, задача государства и общества заключается в том, чтобы

совместными усилиями адаптировать модель социального государства к новым социально-экономическим вызовам); Ж.Т. Тощенко (появление прекариата вследствие цифровизации может подорвать легитимность политических режимов); Е.Ш. Гонтмахера (введение базового дохода позволит демпфировать внедрение цифровых инноваций и упростит систему социального обеспечения); В.Н. Бобкова (влияние неустойчивой занятости на социально-экономическую политику); В.В. Люблинского и Л.В. Макушина (роль социального государства в цифро-сетевом обществе расширяется, трансформация среднего класса требует защитных мер в связи с перспективой цифрового неравенства третьего уровня); Г.А. Малышевой (цифровизация приводит к большей транспарентности трудовой деятельности и позволяет заменить категориальную социальную поддержку адресной поддержкой, ставится вопрос о социальных гарантиях цифровизации, риске масштабной структурной безработицы) [Капелюшников 2017; Люблинский 2019; Тощенко 2017; Гонтмахер 2019]. Вопросы «цифрового разрыва» поколений, мотивации и результатов освоения пожилыми гражданами ИКТ для приобретения цифровых компетенций, занятия своей ниши на рынке труда, способы помощи государства, третьего сектора в создании центров цифровых компетенций в разных странах мира анализировали А.В. Дмитриева, О.Н. Вершинская [Вершинская 2017; Дмитриева 2018].

Анализу МРОТа как конституционной гарантии и необходимости его установления в связи с такими параметрами, как средняя зарплата, прожиточный минимум, потребительский бюджет, посвящена работа В.И. Жмачинского и Р.И. Черневой [Жмачинский, Чернева 2017]. Проблемы введения единого критерия установления МРОТа в странах ЕС затрагиваются в работе Л.С. Биссон [Биссон 2020]. Вопросу создания гибких условий занятости женщин как фактора повышения рождаемости посвящена работа Т.Л. Журавлевой и Я.А. Гавриловой, в которой авторы на основе эмпирических исследований пришли к выводу, что низкая рождаемость в России обусловлена в первую очередь распространением европейской модели семьи и отходом от традиционных ценностей, а не материальными проблемами. Таким образом, одним из способов повышения рождаемости является создание возможностей для параллельного карьерного роста и деторождения [Журавлева, Гаврилова 2017].

В работах Р.И. Капелюшникова дан анализ влияния тенденции увеличения доли пожилого населения на экономические и социальные процессы – потребление, занятость, сбережения, накопление человеческого капитала, социальные расходы. Основной вывод автора заключается в том, что старение населения не угрожает благосостоянию общества, но ставит перед ним задачу масштабирования институтов социальной поддержки; повышение пенсионного возраста не вызовет роста безработицы, а дополнительное предложение на рынке труда будет абсорбировано здравоохранением и образованием [Капелюшников 2019; Лукьянова, Капелюшников 2019]. Исследователи анализировали различные сценарии повышения пенсионного возраста, доказывали необходимость данной меры демографическими и экономическими соображениями (содействии активному долголетию, уменьшение налоговой нагрузки на фирмы) [Горлин, Ляшок, Малева 2018]. В качестве одного из решений демографической проблемы и проблемы нагрузки на пенсионную систему ряд авторов предлагают массовое привлечение мигрантов [Вишневецкий, Щербакова 2018]. В.А. Ильин и М.В. Морев анализируют политические потери власти от пенсионной реформы 2018 г. на основе мониторинга общественного мнения [Ильин, Морев 2018]. На основе мирового опыта пенсионного обеспечения предлагались научно обоснованные рекомендации по пенсионной реформе 2018 г., которые делают акцент не столько на бюджетной составляющей, сколько на

проблемах спроса и предложения рабочей силы в 60–65 лет [Белозеров 2017; Иванова 2018]. Е.Т. Гурвич представляет социально-экономические эффекты пенсионной реформы в среднесрочной перспективе с критикой установленного пенсионного возраста [Гурвич 2019].

Для трудоустройства граждан, попавших под увеличение пенсионного возраста, необходим комплекс региональных мер, который зависит от ВРП, уровня образования и безработицы в регионе [Агранович 2019]. Вопросы финансовой эксклюзии старшего поколения, проявляющейся ввиду недостаточного уровня финансовой грамотности, объема накоплений на старость, исследованы В.Н. Барсуковым, Г.В. Белеховой. Исследователи изучают влияние увеличения доли старшего поколения на социальную политику государства, ресурсный потенциал социальной группы «пожилые» и возможности его максимальной реализации [Григорьева, Уханова, Смолева 2019]. Эмпирические исследования показывают снижение заработной платы в старших возрастных группах, что может спровоцировать межпоколенческий конфликт, а для его предотвращения необходимо увеличивать ценность человеческого капитала с начала карьеры и стимулировать спрос на высококвалифицированный труд [Гимпельсон, Зинченко 2019]. Анализ социологических опросов показывает, что среди мер социальной политики наибольший запрос связан с регулированием рынка труда, а не с получением материальной помощи [Аникин и др. 2019].

Можно сделать вывод, что модель социального государства в различных формах в условиях пандемии, цифровизации всех сфер жизни общества, демографических проблем, миграции будет и дальше привлекать внимание исследователей. Это обусловлено тем, что воспроизводство человеческого капитала и качество жизни населения становятся приоритетными целями, а развитие технологий, экономический рост, торговые и военные блоки являются средствами достижения данных целей.

Список литературы

- Аврамова Е. М., Титов В.Н. 2018. Социальное развитие современной России: тенденции, риски, перспективы. — *Вопросы экономики*. № 10. С. 76–89.
- Агранович М.Л. 2019. Оценка шансов на занятость работников предпенсионного и пенсионного возрастов. — *Экономическая политика*. Т. 14. № 2. С. 90–109.
- Азарова Е.Г. 2018. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении. — *Журнал российского права*. № 7. С. 16–32.
- Аникин В.А., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. 2019. Запросы россиян на содействие государства: социальное инвестирование или социальная поддержка? — *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 3. С. 345–366.
- Белозеров С.А. 2017. Особенности национальных систем пенсионного обеспечения. — *Вестник СПбГУ. Экономика*. Т. 33. Вып. 1. С. 51–77.
- Беляева Л.А. 2019. Социальное государство в современной России: ожидания и реальность. — *Вопросы философии*. № 11. С. 11–16.
- Бессонова О.Э. 2018. Институциональная матрица социального государства и демократии в России. — *Экономическая социология*. Т. 19. № 3. С. 50–67.
- Биссон Л.С. 2020. Европейская социальная модель: содержание и ограничения. — *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 1. С. 64–70.
- Вершинская О.Н. 2017. Адаптация людей старшего возраста к виртуальному миру. — *Философские науки*. № 6. С. 148–159.
- Викторов А.Ш. 2019. Институты неравенства в современном обществе. — *Вестник Московского университета*. Сер. 18. Социология и политология. Т. 25. № 1. С. 7–28.

Вишневский А.Г., Щербакова Е.М. 2018. Демографические тормоза экономики. — *Вопросы экономики*. № 6. С. 48-70.

Гимпельсон В.Е., Зинченко Д.И. 2019. Цена возраста: заработная плата работников в старших возрастах. — *Вопросы экономики*. № 11. С. 35-62.

Гонтмахер Е.Ш. 2019. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? — *Экономическая политика*. Т. 14. № 2. С. 156-177.

Горлин Ю.М., Ляшок В.Я., Малева Т.М. 2018. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски. — *Экономическая политика*. Т. 13. № 1. С. 148-179.

Гранин Ю.Д. 2019. Социальное государство: факторы становления. — *Вопросы философии*. № 10. С. 11-16.

Григорьева И.А. 2017. Сто лет трансформаций социальной политики в России. — *Журнал исследований социальной политики*. Т. 15. № 4. С. 497-514.

Григорьева И.А., Уханова Ю.В., Смолева Е.О. 2019. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения. — *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы*. Т. 12. № 5. С. 124-140.

Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. 2019. Современное социальное государство между «старым» и «новым» патернализмом: ловушки мотивации. — *Проблемы теории и практики управления*. № 7. С. 45-57.

Гурвич Е.Т. 2019. Развилки пенсионной реформы: российский и международный опыт. — *Вопросы экономики*. № 9. С. 5-39.

Данилова Е.Н. 2018. Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России. — *Мир России. Социология. Этнология*. Т. 27. № 2. С. 36-61.

Дмитриева А.В. 2018. Социальное включение пожилых: продление занятости или «продвинутый» досуг? — *Журнал исследований социальной политики*. Т. 16. № 1. С. 37-50.

Жмачинский В.И., Чернева Р.И. 2017. Минимальная заработная плата как фактор повышения уровня и качества жизни. — *Экономический анализ: теория и практика*. Т. 16. № 8(467). С. 1508-1521.

Журавлева Т.Л., Гаврилова Я.А. 2017. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? — *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 21. № 1. С. 145-187.

Зорькин В.Д. 2018. Конституция РФ — правовая основа интеграции российского общества. — *Государство и право*. № 12. С. 5-17.

Иванова М.А. 2018. Пенсионная система и трудовая активность: международный опыт. — *Вопросы экономики*. № 10. С. 53-75.

Ильин В.А., Морев М.В. 2018. Пенсионная реформа и нарастающие проблемы легитимности власти. — *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 11. № 4. С. 9-34.

Капелюшников Р.И. 2017. Технологический прогресс — пожиратель рабочих мест? — *Вопросы экономики*. № 11. С. 111-140.

Капелюшников Р.И. 2019. Феномен старения населения: экономические эффекты. — *Экономическая политика*. Т. 14. № 2. С. 8-63.

Касавина Н.А. 2018. Социальное государство: между гуманизмом и прагматизмом. — *Социс. Социологические исследования*. № 10. С. 33-43.

Касавина Н.А. 2019. Феномен достойной жизни в контексте проблемы социального государства. — *Вопросы философии*. № 11. С. 22-27.

Клинова М.В. 2019. Государство-покровитель: социальное государство на перепутье. — *Современная Европа*. № 2. С. 151-162.

Лапин Н.И. 2018. Формирование социального государства — способ успешной эволюции общества. — *Социс. Социологические исследования*. № 8. С. 3-11.

Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. 2020а. Экстремальные неравенства и социальное государство. — *Социс. Социологические исследования*. № 1. С. 4-17.

Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. 2020б. Экстремальные неравенства и социальное государство. — *Социс. Социологические исследования*. № 2. С. 20-30.

Лимонова М.А., Лоскутова И.М., Синяев М.В. 2019. Рентный характер российской экономики как фактор риска в становлении социального государства в РФ. — *Теория и практика общественного развития*. № 4. С. 33-38.

Лукьянова А.Л., Капелюшников Р.И. 2019. Работники предпенсионного и пенсионного возраста на российском рынке труда: тенденции в реаллокации занятости. — *Вопросы экономики*. № 11. С. 5-34.

Люблинский В.В. 2019. Социальная политика в условиях развития сетевого общества. — *Вестник Института социологии*. Т. 10. № 3. С. 22-32.

Мареева С.В. 2018. Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения. — *Вестник Института социологии*. Т. 9. № 3. С. 101-120.

Петухов В.В., Петухов Р.В. 2019. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители. — *Полис. Политические исследования*. Т. 28. № 5. С. 119-133.

Плискевич Н.М. 2019. Архаика институтов и архаика патернализма: есть ли взаимосвязь? — *Вопросы теоретической экономики*. № 1. С. 100-115.

Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е. 2018. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ. — *Journal of Institutional Studies*. Т. 10. № 4. С. 38-57.

Русинова Н.Л., Сафронов В.В. 2019. Проблема социальных неравенств в здоровье: сравнительное исследование России в европейском контексте. — *Вестник Института социологии*. Т. 10. № 1. С. 140-161.

Салмина А.А. 2019. Поменялись ли взгляды россиян на социальную политику? Анализ динамики и сравнение с другими странами. — *Социс. Социологические исследования*. № 12. С. 91-103.

Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. 2018. Где пролегает «черта бедности» в России? — *Вопросы экономики*. № 1. С. 104-127.

Тихонова Н.Е. 2019. Социальная политика в современной России: новые системные вызовы. — *Общественные науки и современность*. № 2. С. 5-18.

Тощенко Ж.Т. 2017. Новое в социальной структуре общества: прекариат. — *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. № 2(87). С. 100-108.

Туманянц К.А., Сесина Ю.Е. 2017. Расходы на социальную политику российских регионов в координатах «затраты — результат». — *Экономическая политика*. Т. 12. № 5. С. 128-149.

Федотова Н.Н. 2019. Социальное государство — результат эволюции национального государства. — *Вопросы философии*. № 10. С. 17-21.

Шестакова Е.Е. 2019. Современное социальное государство: патрон или помощник? — *Вопросы теоретической экономики*. № 2. С. 104-117.

Эбзеев Б.С. 2018. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 г. — *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. № 1. С. 20-27.

RASTORGUEV Sergey Viktorovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, GSP-3, Moscow, Russia, 1259930; SRastorguev@fa.ru)

CONTEMPORARY STUDIES OF THE WELFARE STATE IN RUSSIA

Abstract. *The article presents the modern approaches of Russian authors to the analysis of the concept of welfare state. An analysis of the historiography of the problems of the welfare state allows us to conclude about the interdisciplinary nature of the research object. Each science forms its own subject and research methodology. The welfare state model appears to be a stage in the development of a late industrial society. With the transition to a post-industrial society, the welfare state does not disappear, but transforms. The Russian model of the welfare state is significantly influenced by the historical experience of paternalism of the Soviet and pre-Soviet eras. Global trends in demography, digitalization and inequality appear to be challenges for the existing model of a welfare state not only in Russia, but also in foreign countries. The response to the challenges presupposes the modernization of social policy from above and public initiative from below. The reproduction of human capital and the quality of life of the population are becoming priority goals, and the development of technology, economic growth, trade and military blocs are the means to achieve these goals.*

Keywords: *welfare state, paternalism, inequality, retirement age, digitalization*